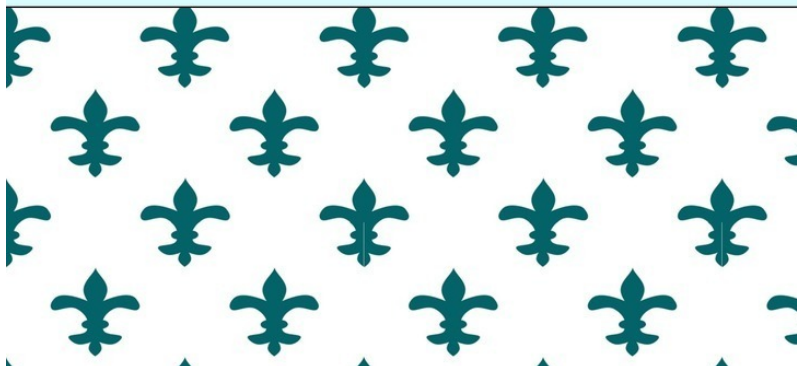

Владимир Конарев

*Когда
последний
лист...*

Рассказы

Владимир Конарев Когда последний лист... Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24051041

ISBN 9785448515545

Аннотация

Невыдуманные рассказы из жизни, взятые автором напрокат. Поучаствуйте, хотя бы виртуально, в судьбе героя. Он будет благодарен вам. Думаете, его не существовало? Напрасно! Он где-то за спиной, потому что он... домыслите сами.

Содержание

Похождения рядового	6
«Прицеливание»	6
«Выстрел»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Когда последний лист...

Рассказы

Владимир Конарев

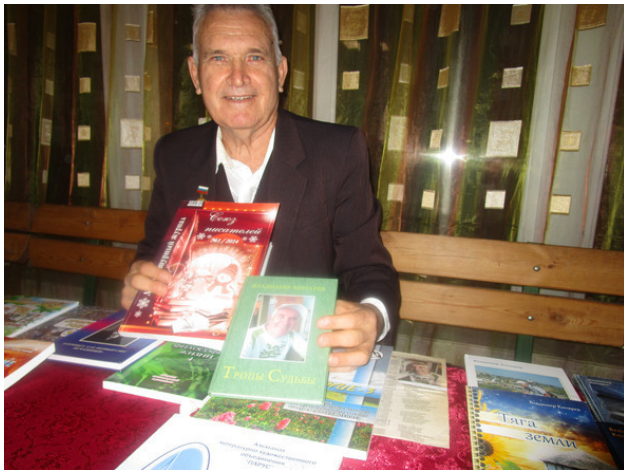
Фотограф Владимир Иванович Конарев

© Владимир Конарев, 2017

© Владимир Иванович Конарев, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1554-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я и «мои дети» на презентации в клубе села Цыбанобалка.

Похождения рядового

«Прицеливание»

Комаров задержался перед закрыванием английского замка, и – в который раз выругался – торопился в город. В нагрудном кармане гимнастёрки лежала увольнительная. А тут ключ из замка – ну, ни как не вынимался. Оставить в замке – жди неприятностей от старшины. Мало того узнает дежурный по части, то совсем – пиши – месяц майся в военном городке.

Майся, а весна пришла – а!!! За забором части, влюблённые парочки милуются – целуются. А ты, солдат, слюнки глотай, завидуй и терпи: до дембеля ещё ого – го: две весны команд: «Рота, подъём!».

«Всё, товарищ замок, кровь души выпил, но щёлкнул рычажками – замкнулся! Негодяй ты эдакий!» – ругая замок, шёл к проходной части рядовой Комаров.

...Поскрипывали сапоги, лучилась кокарда. Улыбалась бляха ремня. Умиляла и грела душу увольнительная.

С десятков шагов от проходной – и брусчатка улицы. Отполированные камни – булыжники прислушались к цоканью подковок, прибитых по случаю выхода в город, в бывший немецкий город.

Прислушались и поняли:

«Наши идут – русские сапоги!». Процокали мимо гауптвахты, свернули на улицу Первомайскую.

Слева дома, справа дома. И все, как под копирку, с остроконечными крышами – в стиле готика.

«Интересно, а как там внутри?» – вспорхнула мысль. Вспорхнула и... затрепыхалась, в блестящих липовых листочках: неожиданно встревожили:

«Товарищ солдат, помогите мне!»

Голова – на голос... и стоп! О, красивая женщина! Зовущие глаза о помощи. Взмах руки – крыло лебедя, – музыка в просьбе! Отказать невозможно!

«Надо на второй этаж... внести вот этот ящик. Сосед поможет», – звучала мелодия просьбы, и лучился взгляд надежды.

Комаров попросил верёвку и доску. Всё, что требовалось, чтобы втащить ящик, нашлось. Ящик оказался очень тяжёлым и неудобным при повороте на второй этаж, но, «слегка намучившись», втолкали в комнату.

«Что там? что-то литое?» – предполагал Комаров, одевая гимнастёрку.

Сосед уже мыл руки, и его бодрый голос приглашал солдата к столу. Комаров хотел отказаться, но передумал:

«Посижу, познакомлюсь».

Сели за стол. Разлил сосед вино. Оно призывно заискрилось в бокалах. Манило, соблазняло, но Желание сопро-

тивлялось, заворачивалось в слово – «нельзя!» – Не могу!
В увольнении я, – отстранило бокал Нежелание.

«А я отведасть, что поднесли, не откажусь!» – возразил Аппетит, – и руку солдата потянул к вилке.

Хозяйка, Валентина, и сосед Говард, переглянулись, улыбнулись, звякнули бокал о бокал. Выпили. Говард, закусывая, сострил:

«У нас в военном городе не пьёт только один памятник – поэту Шиллеру, но около, в войну, выпивали».

Валентина с укоризной глянула на Говарда и постучала легонько вилкой по бокалу. Он ещё налил себе вина, выпил, закусил, и, вставая от стола, сказал:

– Всего хорошего, ждут дела, – и вышел.

– Я тоже, пожалуй, – поднялся Комаров.

– Может быть, ещё посидим, – и женщина встряхнула пышными кудрями. Они рассыпались, обрамили ухоженное лицо, прикрыли слегка лебединую шею. В глазах заблестали, зовущие чёртики страсти.

«Ворожея, хитрющая лисичка, намекает на близость к женскому телу, переворачивает душу; понимает, что этого-то солдату в казарме недостаёт».

Сказала и молчит, выжидая реакции Комарова на намёк, а в глазах просьбицы мужской ласки. Пересела на диван, прижимая «холм», открывшийся груди. Поманила к себе. Вздохнула в ожидании, немедленного поцелуя. Трепетно замерли, властно – зовущие, спелой вишни, губы. Комаров

придвинулся. Склонил голову на колени, поцеловал руки, шею, и, вздыхая, шепнул:

– Прелестная, мне пора в часть, к сожалению!

– Понимаю, – выдохнула Валентина, – погладила волосы, приподняла голову, и... обвили руки шею. Поцеловала мочку уха, шепнула:

– При случае – загляни, буду ждать! – Иди! Шагнула к двери, и медленно, нехотя, на себя, потянула дверную ручку. ... На небосклоне блистает ковш Медведицы. В нём варится, вспениваясь, кофе для господина Май. Он в час ночи встречается с 31 днями. Новые дни ещё не совсем поняли, что их ждёт. Они на подходе. Они в терпеливом ожидании. И, всем кто сладко спит, весенний месяц, в свой дневник распорядка службы первым пунктом, в эту минуту пишет:

«Все́му живому Любовь и Благоденствие!!!»

...Шалит ветер. От его выдоха и вдоха, трепещут, словно пушок птицы, листочки. Упругие, повзрослевшие липы – пятилетки, оживили окраску стволиков. За прошедший год службы рядового Комарова, они, незаметно и густо, обросли побегами, радуя взор и сердце Комарова. И сегодня, утром, проходя мимо их зелёного строя, он приложил ладонь к козырьку фуражки, по правилам чести:

– Пока, «товарищи – липки»! Иду в город!»

Вновь по дороге, мимо знакомых домов и лип, роскошных, солидных, довоенных старожил города. Вновь сапоги

узнали улицу и дом с готической макушкой, вновь тот подъезд. На подходе к нему, Комаров почувствовал, что сердце стучит не в левой стороне груди, а в правой.

«Стоп! Не дрейфь!»! Указательный палец – на кнопке звонка. Освежающий сознание, звон звонка. Приотворилась дверь, придерживаемая цепочкой:

– Вы к нам? А мамы нет дома. Она с дядей Говардом. Они решили в кино прошвырнуться! – недовольно сказала девочка.

– А вы что новый мамин кавалер? – хихикнула и захлопнула дверь.

«М – да! Случай! Не в ту лузу шар!»

И, на 180 градусов, марш! На исходную позицию: на улицу. «Валечка твои слова:

«Буду ждать!» – турусы на колёсах!» – возмущалось Сознание. Погодя, самочувствие Ивана, вспомнило о фортуне, помощнице надежд и неритмичных сердцебиений:

«Пожалуй, фортуна сейчас бодрствует! Весна! А весной она всегда «на проводе».

Сознание звякнула: «Ал-ло!» – и Сознание объяснило ей суть своей просьбы:

«Помогу! Всё равно – делать нечего, в небо – глаза, а там кучевые облака!»

Фортуна Дня, упросила Чувства Солдата полечить в зоопарке. Она утверждала о том, что лекарство, с названием «Посещение», излечивает их, и потому туда и повела. И,

на самом деле, обход клеток и вольеров, успокоил нервишки рядового Комарова.

«Выстрел»

Выходя, с успокоенными нервами, из зоопарка, Комаров познакомился с девушкой. А случилось так. Именно случилось, потому что и жизнь – сама случай.

Он, идя рядом с девушкой, взглянул в лицо. Участливо спросил её:

– Девушка, мне показалось, что посещение зоопарка вас расстроило?

– Да, – неожиданно призналась она, – пингвин заболел. – Я, когда прихожу, то мне разрешают его угостить. А вот сегодня не удалось! И расстроилась!

– А вы что тоже равнодушны к нашим младшим братьям?

– В общем, так, – ответил Комаров. – А, если же честно, то меня сегодня тоже расстроили и, чтоб успокоится, я решил заглянуть в зоопарк.

– Понятно, – и, у рта, обозначилась улыбка понимания. По тону ответа, он предположил, что знакомство она желала бы, продолжить. Но, она ускорила шаги.

– Вы торопитесь?

– Да, на одно мероприятие, – последовал уклончивый ответ.

– Скажите имя, незнакомка, – спросил солдат.

– Алевтина!

– Тогда – всего доброго, – махнул ладонью Комаров, и направился в кафе «Магдалина».

«Перекусить что ль?»

Только присел, подсел мужчина и спросил:

«Товарищ солдат, вы любите приключения?»

– В армии случаются, но мало – запоминающие. – Что – то пикантное предлагаете? – спросил прямо, в лоб Комаров.

– Предлагаю познакомиться с двумя девочками. Просят в гости солдата. Непременно солдата.

– На пирушку, небось?

– На знакомство. Вот адрес, – и подал листок. – Простите, ещё надо уговорить одного. И непременно бойца, вашего возраста. Врученный адрес привёл Комарова к квартире №13, на второй этаж.

Позвонил. Раскрылась дверь, и, пред его очи, предстала... знакомая Алевтина. Именно с ней он только что познакомился, посетив зоопарк

– Вы?! – удивилась она.

Комаров подал записку с адресом. Её зрачки расширились, будто бы какое-то чудо неожиданно привстала у глаз.

– Входите, – и освободила дверной проём. – Располагайтесь! И подождите минутку, – и прошла в смежную комнату.

Оттуда был слышен говор ещё двух человек. Голоса явно были: мужской и женский. Слышался смех, пересыпанный возгласами.

Распахнулись створчатые двери, и так оно есть: вышли

трое. Комаров еле сдержал своё удивление. Двое из них были уже знакомы ему: Валентина и Говард, представленный в бытность случайного, первого знакомства, как сосед, когда втаскивали в комнату ящик по просьбе Валентины.

– Иван, – отрекомендовался первым Комаров. Валентина и Говард озвучили свои имена. Они не подали и виду, что уже знакомы.

Это устраивало их и, конечно, Комарова.

«Две знакомые, по случаю, женщины. Что о них знаю? Раз, два и обчёлся, как говорят на хуторе. М – да! смотри же, а у Валентины те же локоны, обрамляющие ухоженное лицо. Только, пожалуй, сейчас более старательно ухоженные, видеть: не за один час «марафетила».

Волосы, тоже как тогда, при знакомстве, встряхнула, чтоб показать их роскошный вид. Те же чёртики пляшут в зрачках, но, пожалуй, уже не раз удовлетворённые.

Месяц минул с той встречи. Всё служба, да известная замкнутость казармы, ей что: замуж хочется, а может быть уже и замужем. Не одна: с соседом. Сосед – так сосед! М – да, чего уж там: судьба!

А к Алевтине стоит присмотреться, так как Валентина с Говардом, по известию девочки: «мама с Говардом решили в кино прошвырнуться», сложившаяся пара. Тут не ля-ля, а от винта, рядовой! А куда они засобирались и уже оделись? О, куда? А чтоб... наедине оставить нас».

– Ваня, – вывела из размышлений Алевтина. – Не стесняй-

тесь! Чувствуйте себя свободней, тут не казарма. Присела рядом. Прижалась плечом к гимнастёрке, будто бы невзначай. И тихо спрашивает:

– Вы что такой робкий? Сидите, как у тёщи, впервой на блинах. ...Какие у вас красивые... карие глаза, словно омут, утонуть можно! Можно тебя поцелую? – и, не ожидая ответа, страстно прихватила его губы.

Вспыхнувший, пламень её чувств, ожёг душу, и душа, солдатская душа, забывшая поцелуи, провалилась в сладкую пропасть её губ. Его губы втянулись в горячий рот, встретились языки, изучая друг друга.

Закипела кровь, вздрогнули и затрепетали кроветворные вены. Он не помнит, как они встали и ушли в комнату, как растворились друг в друге, наслаждаясь сладким земным действием, в пуховом сугробе постели. Обнявшись, утонули в ласках, непрерывно целуясь, и любуясь друг другом.

...А в созвездиях бездонного неба, как и миллионы веков, мерцали их звёзды, под которыми им было суждено, в разное время родится и, только в этот час, найти друг друга, случайно, согласно строчкам записке. И они, целуясь сладко и подолгу, ещё не думали, что их любовь, со временем, окажется сладким воспоминанием, а пока...

С того памятного дня служба в армии «встряхнулась», и «побежала» от одной встрече – к другой. Летели дни. Пело и мучилось сердце -одновременно.

Влюблённость просто озарило Душу. Заметил это и стар-

шина, и во взводе бойцы. Но более всего « допекали « старики»:

«Не дай Бог ещё она тебя на себя женит! Смотри, доиграешься! Ладно, прощаем: любись! Мы завидуем!» Сладкое влечение к женщине молодой, страстной, и уже опытной в любви, услаждал душу солдата. Он был готов надолго утонуть в её объятиях и не возвращаться в казарму.

Сладость её губ и жаркого тела обволакивали его сознание, волю, слова, бросали в её пучину желанной и долгой страсти. И только минуты расставаний огорчали их влюблённые Души. И так длилось до тех пор, пока однажды Алевтина, целуя шею, губы и, сжимая ладонями его щёки, не начала шептать и шептать, требуя и угрожая, целуя и дрожа, дрожа и целуя – неотрывно:

– Придумай, мой миленький, что –нибудь... заслужи увольнение на два дня. Заслужи, умоляю! Теплоту тела обеспечу! Я умру без твоих ласк. Любишь? Уважь, миленький, приходи! В охотку покувыркаемся, как ты любишь. Кое – чему я новенькому тебя обучу! Не пожалеешь! Я всегда тебя хочу и ни кому тебя не отдам!.. Другую убью, понял! Тебя не помилую! Придумай что –нибудь! – Не уходи! – висла она на шее, не отпуская его шагнуть к двери.

...Шёл солдат, поминутно поглядывая на стрелки часов, торопясь не опоздать на вечернюю поверку, иначе – все свидания – до свидания! Шёл, а перед глазами, мелькали: её зелёные, глаза. Ласковые руки, алые губы и величественная –

влекущая в лоно страсти – грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.